

— Ты что, шутишь? — голос Лу Шиюаня прозвучал напряженно, опередив его собственные мысли, хотя сам он в услышанное не верил.

Если бы Тянь Ии попыталась увильнуть от ответа, Лу Шиюань заставил бы её пожалеть о том, что она вообще пришла. К счастью, пусть она и выглядела фанатично, но говорила вполне искренне:

— Правда, я не обманываю! Тот человек... его зовут У Сыни, он настоящий гений! Наш главный научный руководитель, редчайший талант. У него есть способ, правда! Что касается Управления... можно сказать, он его основал. Именно он обнаружил связь между контрактниками и пространственно-временными перемещениями... Господин Лу, первого контрактника выбрали не случайно. Его исследования доказали, что некоторые способны противостоять той силе...

Она снова разволновалась.

— Сколько человек в итоге нужно спасти? — чем сильнее нервничала Тянь Ии, тем убедительнее она казалась. Лу Шиюань ясно чувствовал: тот, кого она просила спасти в самом начале, и тот, о ком она говорит сейчас — разные люди.

— Двоих...

— Они в одном месте?

— Нет...

Вопросы Лу Шиюаня загнали её в тупик, на лбу выступил холодный пот. Она никогда не отличалась особой хваткой, а в Управление попала лишь по протекции.

— Есть успешные примеры?

— Есть! — глаза Тянь Ии блеснули, уверенность немного вернулась. — Я!

— Ты?

— Да! Тот человек, о котором я говорила в самом начале — моя сестра! Родная сестра! — она начала захлеб рассказывать свою историю.

Звучало это как какая-то страшилка. Ей двадцать один год, обычная студентка. Первым контрактником стала сестра — известная бьюти-блогерша. Родители умерли рано, сестра вырастила её на деньги от блога. Когда та получила листовку, она, как и Лу Шиюань, отказалась.

Сестра постоянно сидела дома, вела стримы, а курьеры с листовками приходили чуть ли не каждый день. Однажды Тянь Ии вернулась из университета, когда раздался звонок в дверь. Сестра как раз заказала еду и подумала, что принесли доставку. Они подошли к двери вместе, и листовку получила Тянь Ии.

После этого на её почту стали приходить учебные материалы по перемещениям. Независимо от того, открывала она их или нет, через два месяца она оказалась в другом мире.

Это было похоже на кошмар, от которого невозможно проснуться: боль, обостренные чувства, ужас. Пока сестра не отправилась следом и не вытащила её. К сожалению, выбраться вдвоем не удалось.

— погоди, сестра тебя спасла, ты вышла, а она осталась там и не смогла вернуться?

— Да, — Тянь Ии печально кивнула.

— Девушка, ты меня за дурака держишь? Если тот, кто идет спасать, сам не может выбраться, с чего мне идти спасать твоих людей?

Надеялась, что он последует примеру дяди Лэя? Что ж, Лу Шиюань её разочарует. Он не такой человек.

— Нет, не так! Сестра осталась там, потому что пожертвовала собой, чтобы расторгнуть мой контракт! — Тянь Ии засуетилась, путаясь в словах. — Чтобы выбраться, нужно нарушить условия того мира, где ты оказался. Ты еще не в Управлении, я не могу вдаваться в подробности. Скажем так: если у тебя хватит способностей, ты получишь награду от того мира. А если повезет, сможешь встретить бога!

Бога? Какая еще международная шутка!

— Ты слышал историю об Аладдине? Вот такого бога, который исполняет желания! — Тянь Ии хваталась за соломинку, боясь, что Лу Шиюань не знаком с зарубежными сказками. — Или речного бога? Историю про золотой и серебряный топоры?

Я смотрел десять тысяч холодных шуток! — мысленно фыркнул Лу Шиюань.

Возможно, перспектива вылечить мать, которую обрисовала Тянь Ии, оказалась слишком заманчивой, а может, её искренность и отчаяние заставили его дрогнуть. В итоге Лу Шиюань действительно отправился с ней в Управление.

И надо же такому случиться: Управление по делам пространственно-временных перемещений снаружи выглядело как обычный научно-исследовательский институт, занимающийся патологиями старческого слабоумия. Увидев это, Лу Шиюань начал верить, что спасение

основателя действительно может помочь его матери.

В глубине души он был склонен верить в такие странные вещи. Иначе слова этой девчонки его бы не убедили.

Он работал в администрации, постоянно сидел в одном кабинете с отделом кадров и помогал им с делами, поэтому перед оформлением он очень приземленно обсудил с руководством зарплату и условия. Если уж продаешь свою жизнь, компенсация должна быть достойной. Ежемесячный оклад, социальный пакет — всё это важно. И еще: статус госслужащего полагается?

С самого основания Управления знаменитый директор Ван Дацзюнь не встречал такого дотошного сотрудника! Он едва сдержал улыбку.

Вернувшись в компанию, Лу Шиюань подал заявление об уходе. Начальство было в трауре из-за смерти сына и на работе не появилось. Так даже лучше, Лу Шиюань сейчас не смог бы с ними встретиться. Директор по кадрам не понял такого порыва, решив, что Лу Шиюань просто не может смириться со смертью младшего хозяина, поэтому так настаивает на увольнении. Даже ценой потери зарплаты за полмесяца, не желая ждать ни дня.

Вернувшись домой, он сказал матери и маленькому племяннику, что нашел новую работу в государственной структуре: соцпакет хороший, зарплата высокая, но много командировок и переработок. Поскольку мать начала забывать вещи — однажды она даже потеряла племянника на рынке — Лу Шиюань нанял няню, чтобы та присматривала за ними и водила ребенка в школу.

Поставил их перед фактом. Няня уже была найдена в агентстве и готова выйти на работу. Мать была крайне недовольна: в её глазах у неё были лишь небольшие возрастные проблемы с памятью. Руки-ноги целы, почему она не может сама водить ребенка и ходить за продуктами?

Лу Шиюань нанес решающий удар. Сказал, что это госслужба, он с трудом туда пробился, зарплата — двадцать тысяч, в четыре раза больше прежней. Но он волнуется за них. Если мать не примет няню, ладно, он останется на старой работе. Денег меньше, перспектив нет, зато график нормированный.

Конечно, перед лицом всемогущего дедушки Мао все старушки превращаются в беззубых бумажных тигров! Мать быстро прикинула: старая работа — семь тысяч, новая — двадцать, няня — четыре. Любой дурак поймет, что выгоднее!

Тем же вечером мать сделала не меньше десяти звонков. Все родственники узнали, что Лу Шиюань нашел высокооплачиваемую работу и нанял няню. Старушка сияла, рассказывая это так, будто видела, как начальник держит её сына за руки, рассыпается в похвалах и умоляет выйти на работу. Она будто помолодела на десять лет.

— Дядя, я не хочу няню, не меняй работу, пожалуйста, — только маленький толстячок Лу Хуайань тайком прятался в комнате, сжимая руку Лу Шиюаня и всхлипывая.

Лу Шиюань молча крепко обнял его и терпеливо принялся собирать с ним новый конструктор Лего. Ребенку не нужен был ответ, ему было просто страшно. Пятилетний малыш на самом деле всё понимал.

— Прости меня, Лу Хуайань, — мысленно извинился Лу Шиюань, не в силах дать обещание, но пообещав самому себе: — Дядя сделает всё, чтобы выжить и вырастить тебя.

Ночь прошла без сна, но жизнь продолжалась. За неделю Лу Шиюань решил все дела. Он даже написал завещание, указав пароли от всех банковских счетов, и спрятал его в ящик стола — без подписи, в запечатанном конверте. Пока он жив, мать и племянник не тронут письмо. А когда его не станет, они сами его найдут. Иного выхода не было: мать забывает всё на свете, а племянник еще слишком мал.

Затем, под предлогом командировки, он взял пару комплектов одежды, дал инструкции няне и отправился за покупками.

Да, очень приземленно — за покупками внутри самого Управления. Позади обшарпанного белого здания был огромный супермаркет, принадлежавший Управлению, с VIP-залом для сотрудников.

Помимо зарплаты, за каждое задание Управление выплачивало денежную компенсацию. В этот раз Лу Шиюаню предстояло задание класса С, компенсация — десять тысяч красными купюрами. Деньги давали не просто так: на них нужно было закупить снаряжение для входа в зону задания. Конечно, можно ничего не покупать — деньги останутся у тебя. Но если не подготовишься, рискуешь погибнуть. Если бы не абсурдность ситуации, такое место было бы идеалом.

При входе в VIP-зал висела табличка: Четкие цены, торга нет, возврата нет, совершайте покупки обдуманно.

Место, куда отправлялся Лу Шиюань, по слухам, имело сходство с древней историей, поэтому он направился в зону восточной древности. Он отдал сотруднику свою чипованную карту — невзрачному дедушке лет пятидесяти. Тот просканировал её, пощелкал по клавишам и спросил:

— Валюта универсальная: один юань равен одной медной монете, тысяча юаней — одному таэлю серебра, десять тысяч — одному таэлю золота. Золото брать не советуем, оно не в ходу. Сколько менять на медяки и серебро?

Даже если у Лу Шиюаня в голове возникли вопросы, внешне он сохранял полное спокойствие.

— Я здесь впервые, только получил десять тысяч субсидии. Золото не потяну. Обычно сколько меняют в первый раз?

— Субсидия — это символическая выплата, обычные юани тоже принимают, можешь тратить свои деньги, сколько хочешь. Но возврату и обмену не подлежит. Цены там примерно такие: булочка — одна медная монета, мясной пирожок — от двух до пяти монет. Один таэль серебра — тысяча монет. Тебя что, не инструктировали?

Дед просветил его, а напоследок задал вопрос, пробирающий до души.

<http://bllate.org/book/20572/2055707>